

Сказка С. Топелиуса

" Как портной пришел Финляндию к Швеции "

Жили-были когда-то лопарь и лопарка, муж и жена.

А знаешь ли ты, что за народ лопари и где они живут?

Вот послушай, сейчас я тебе расскажу.

Живут лопари далеко на севере – севернее, чем шведы, норвежцы и финны.

Если ты взглянешь на большую карту, ты увидишь: как будто белый колпак надет на голову Финляндии. Вот это и есть страна, где живут лопари. Называется она Лапландия.

Удивительная это страна! Полгода там не заходит солнце, и тогда ночью, так же как днём, совсем светло. А потом полгода длится непрерывная ночь, и тогда даже днём на небе сверкают звёзды.

Зима там тянется долгих десять месяцев – почти весь год, – а на весну, лето и осень остаётся всего только два месяца.

Но лопари не боятся зимы. Пусть хоть круглый год держится санный путь! Все они – и взрослые и маленькие – где угодно проедут в своих небольших, лёгких, похожих на лодочки санях.

И в упряжке там ходят не лошади, а олени.

Ты видел когда-нибудь северного оленя?

Он напоминает низкорослую лошадку, шерсть у него серая, шея короткая, а его голову с большими ясными глазами украшают ветвистые рога.

И, когда олень бежит, кажется, будто ветер пронесётся по горам и холмам, взметая снежные тучи.

А знаешь ли ты, из чего делают лопари свои дома? Не из дерева и не из камня, а из оленьих шкур.

Построить такой дом очень просто: надо взять несколько длинных, тонких жердей, воткнуть их в снег, потом верхние концы жердей связать вместе и покрыть оленьими шкурами. Вот и всё. Жилище готово. И называется оно не дом, не изба, а чум.

Вверху оставляют небольшое отверстие – оно заменяет в чуме печную трубу. Когда в очаге разводят огонь, через это отверстие дым вытягивается наружу.

Внизу, с южной стороны, тоже оставляют отверстие – оно служит дверью, через него можно забраться в чум и выбраться из него.

Вот как живут лопари! Вот какая это страна!

А теперь начнём сказку сначала.

Жили-были в Лапландии муж и жена, лопарь и лопарка. Они жили в местечке Аймио, на берегу реки Тено-йоки.

Место это пустынное и дикое, но лопарю и его жене оно очень нравилось. Они были уверены, что нигде больше нет такого белого снега, таких ясных звёзд и такого красивого северного сияния, как в Аймио.

Здесь они построили себе чум.

Чум получился очень хороший – так, по крайней мере, думали лопарь и лопарка. В нём было тепло и удобно, хотя спать надо было прямо на полу.

У лопаря и лопарки был маленький мальчик, которого звали Сампо. Но у него было ещё другое имя.

Вот как это получилось.

Однажды к чуму подъехали какие-то чужие люди в огромных, неуклюжих шубах. Они привезли твёрдые белые кусочки снега. Такого снега лопари никогда раньше не видели. Этот твёрдый снег назывался сахаром. Он был очень вкусный и очень сладкий. Приезжие люди дали несколько кусочков сладкого снега Сампо, потрепали его по щеке и сказали: "Лопарёнок! Лопарёнок!" Больше они ничего не могли сказать, потому что никто из них не умел говорить по-лапландски. Потом они уехали. Старой лопарке очень понравились эти люди. Она часто вспоминала сладкий снег, который они привозили, и даже стала называть сына так же, как они, – Лопарёнок.

Но старому лопарю это было не по душе.

– Разве Сампо плохое имя? – говорил он с досадой. – По-моему, это самое красивое имя. И оно ещё принесёт нашему сыну счастье и богатство. Вот увидишь, старуха, наш Сампо будет когда-нибудь первым человеком в Лапландии, повелителем пятидесяти чумов и хозяином тысячи оленей.

– Очень может быть, – говорила лопарка. – Но, по-моему, и Лопарёнок неплохое имя.

И она называла сына Лопарёнком, а отец называл его Сампо. Поэтому мы будем называть его Сампо-Лопарёнком.

Сампо-Лопарёнок был крепкий, коренастый мальчуган. У него были чёрные волосы, чёрные глаза и маленький вздёрнутый нос.

Словом, он как две капли воды походил на своего отца, а старый лопарь слыл среди земляков первым красавцем.

Сампо-Лопарёнку было всего семь лет, но не всякий и в пятнадцать бывает таким смелым и ловким.

У него были свои собственные маленькие лыжи, на которых он, не задумываясь, съезжал с самого крутого холма, и свой собственный маленький олень, которого он запрягал в свои собственные сани. Ты бы видел, какой поднимался снежный вихрь, когда Сампо нёсся на своём олене по высокому сугробам! Вниз – вверх! Вверх – вниз! Маленького Лопарёнка совсем не было видно, и только изредка в снежных облаках мелькала прядка его чёрных волос.

– Нехорошо, что мальчик ездит один куда ему вздумается, – сказала как-то мужу старая лопарка. – Того и гляди, на него нападут в горах волки или, ещё того хуже, Золоторогий Олень. Не было ещё человека, который мог бы справиться с Золоторогим Оленем.

Сампо-Лопарёнок слышал всё, что говорила мать, и сразу решил, что уж кто-кто, а он-то справился бы с Золоторогим Оленем.

– Вот бы мне такого оленя! – воскликнул Сампо-Лопарёнок. – На нём, наверно, даже на Растекайс можно взобраться!

А надо тебе сказать, что Растекайс – самая высокая, самая неприступная гора во всей Лапландии и её голая вершина видна далеко кругом.

– Перестань болтать глупости! – прикрикнула лопарка на сына. – Растекайс – пристанище всякой нечистой силы. Там живёт сам Хийси.

– Хийси? А кто это такой? – спросил Сампо-Лопарёнок.

"Ничего-то он не пропустит мимо ушей, – подумала старая лопарка. – Пожалуй, не нужно было говорить ему про Хийси... А мажет, это и к лучшему! Не мешает немного припугнуть его, чтобы отбить охоту ездить на Растекайс. Очень уж он смелый!"

И она сказала:

– Хийси – это горный король, страшный, злой великан. Целый олень для него всё равно что для нас один кусочек мяса, а маленьких мальчиков он глотает сразу пригоршнями. Я бы не советовала тебе взбираться на Растекайс.

Сампо ничего не сказал. Но про себя подумал:

"Вот бы посмотреть на этого Хийси! Издали, конечно!"

Было самое тёмное время года – ни утра, ни дня, ни вечера, всегда бесконечная ночь, всегда светит луна, всегда горят звёзды, и на тёмном небе полыхает северное сияние.

Сампо так давно не видел солнца, что даже забыл, какое оно, солнце.

А когда отец и мать говорили о лете, он только и мог вспомнить, что летом очень много комаров и они такие злые, что готовы съесть его живьём.

"Пусть бы совсем не было лета, – думал Сампо, – только бы стало немного светлее! А то в темноте так трудно ходить на лыжах!"

И вот однажды в полдень (хотя темно было так же, как в полночь) старый лопарь позвал сына:

– Поди-ка скорей сюда, Сампо, я хочу тебе показать кое-что.

Сампо выполз из чума.

– Посмотри вон в ту сторону, – сказал отец и показал рукой на юг.

Далеко-далеко, на самом краю неба, Сампо увидел узенькую красную полоску, очень похожую на красноватые отблески северного сияния.

– Знаешь ли ты, что это такое? – спросил лопарь.

– Это южное сияние, – ответил Сампо. Он прекрасно знал, где находится север и где юг, и сразу рассудил, что на юге не может быть северного сияния.

– Нет, – сказал старый лопарь, – это не южное сияние. Это предвестник солнца. Завтра или послезавтра оно взойдёт. Да ты только погляди, как красиво освещена вершина Растекайса!

Сампо повернулся на запад: мрачная, тёмная вершина Растекайса алела, точно выкрашенная красной краской. И он снова подумал:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

"Ах, как хорошо было бы посмотреть сейчас на великана Хийси! Издали, конечно!"

Но он ничего не сказал.

Весь этот день и полночи Сампо–Лопарёнок только и думал о великане Хийси. Он даже не мог спать.

"Если бы хоть раз увидеть горного короля! Один только раз!"

Он думал и думал и наконец потихоньку выбрался из–под оленьих шкур и выполз из чума.

Мороз стоял такой, что всё вокруг так и сверкало, а снег под ногами скрипел от каждого шага.

Но Сампо–Лопарёнок холода не боялся. На нём была меховая куртка, меховые штаны, меховые сапоги, меховая шапка и меховые рукавицы.

А когда на тебе такой наряд, никакой мороз не страшен!

Сампо–Лопарёнок стоял около чума и смотрел на звёзды, которые яркими огнями горели в небе.

И вдруг он услышал, как его маленький олень скребёт копытом снег.

"А если я немного покатаюсь?" – подумал Сампо–Лопарёнок.

Он так и сделал – запряг оленя в свои санки и помчался по огромному пустынному снежному полю.

"А не поехать ли мне в сторону Растекайса? – опять подумал Сампо. – Конечно, на самую гору я не буду взбираться, а только посмотрю, какая она вблизи".

Решено – и сделано.

Сампо–Лопарёнок погнал своего оленя через замёрзшую реку. С берега – вниз, на лёд! А потом – вверх, на другой берег! А потом всё дальше и дальше на запад, туда, где высится тёмная вершина Растекайса...

Вот сейчас ты читаешь эту сказку про маленького Сампо. А знаешь ли ты песенку: "Беги, мой оленёнок..."? Эту песенку пел Сампо в то время, когда олень мчал его по снежным холмам:

Беги, мой оленёнок
С ветвистыми рогами,
По тундре, занесённой
Пушистыми снегами,
И лёд пусть будет звонок
Под быстрыми ногами!
Скорей!
Здесь вьюги строят
Высокие сугробы.
Скорей!
Здесь волки воют
От голода и злобы...
Скорей, олень, скорей!

И верно, волки, точно серые собаки, уже бежали за санями. Сампо видел, как в темноте горят у них глаза.

Но он нисколько не боялся волков. Он знал, что никогда волкам не догнать его доброго оленя.

Весёлая это была езда! С холма на холм, всё вперёд и вперёд! У Сампо даже в ушах свистело. Копытца оленя дробно постукивали, месяц в небе мчался с ним вперегонки, а высокие горы двигались навстречу.

И вдруг – раз! – сани перевернулись, и Сампо–Лопарёнок кубарем покатился в снег.

Олень, не чуя беды, бежал всё дальше, а Сампо даже не мог крикнуть: "Тпру!" – потому что рот у него был забит снегом (правда, так кричат, чтобы остановить лошадь, а не оленя, но это неважно).

Прошло немало времени, пока Сампо–Лопарёнок выкарабкался из сугроба.

Сначала всё происшествие показалось ему даже забавным. И в этом нет ничего удивительного: он был цел и невредим и совсем не ушибся.

Сампо–Лопарёнок огляделся по сторонам.

Всюду снег, снег, снежные поля, снежные горы... Одна гора была выше всех, и Сампо догадался – это Растекайс. Длинная чёрная тень от неё падала на снег.

Вот здесь, на этой горе, живёт злой великан Хийси. Целый олень для него – то же, что для нас кусочек мяса, а маленьких мальчиков он глотает пригоршнями.

Ах, как страшно стало Сампо–Лопарёнку! Как захотелось ему быть подальше от этой горы, в тёплом чуме, около отца с матерью!

Но как добраться до дому? Ведь пока он будет искать дорогу, горный король увидит его и проглотит, словно жалкого, маленького комара.

Сампо–Лопарёнок даже заплакал от страха.

Но посуди сам: стоит ли плакать, если слезы сразу же замерзают и, точно горошины, скатываются по мохнатой куртке? Сампо–Лопарёнок подумал и решил, что не стоит, тем более что мороз с каждой минутой прохватывал его всё сильнее и ему приходилось приплясывать на месте, чтобы не замёрзнуть. А какие же могут быть слезы, когда пляшешь!

Скоро Сампо–Лопарёнок немного согрелся и повеселел.

"Пойду–ка я к горному королю, – подумал он. – Если он захочет меня съесть – что ж, пусть ест. Конечно, было бы гораздо приятнее, если бы он съел волков, которые здесь рыщут. Они пожирнее, чем я, да и, кроме того, на мне ведь столько всего надето – и куртка, и штаны, и шапка, и рукавицы, и сапоги, – а у волка всего одна шкура!"

И Сампо–Лопарёнок смело зашагал к Растекайсу. Он уже был у самого подножия горы, как вдруг услышал, что кто–то за его спиной тихо ступает по снегу.

Сампо–Лопарёнок оглянулся. В двух шагах от него стоял огромный косматый волк.

Маленькое сердечко Сампо забило сильнее, но он и виду не показал, что испугался.

– Эй, не вздумай съесть меня! – крикнул он волку. – Я иду к горному королю. У меня к нему очень важное дело. И, если тебе дорога шкура, советую не трогать меня!

– Ну–ну, потише! – сказал волк (на Растекайсе все звери умеют говорить по–человечьи). – Кто ты такой?

– Меня зовут Сампо–Лопарёнок. А ты кто такой?

– Я вожак волчьей стаи его величества горного короля, – ответил волк. – Сейчас я рыскал по всем горам и равнинам и созывал подданных короля на праздник ночи. Раз уж нам с тобой по дороге, садись ко мне на спину, я, так и быть, доведу тебя до вершины.

Сампо–Лопарёнок не стал долго раздумывать. Он вскочил на волка, и они помчались через горные ущелья и пропасти.

– Скажи, пожалуйста, что это за праздник ночи, о котором ты говорил? – спросил по дороге Сампо.

– Неужели ты не знаешь? – удивился волк. – Сегодня ведь должно взойти солнце. Перед его восходом на Растекайсе собираются все звери, все тролли и гномы, какие только живут на Севере. Они сходятся сюда для того, чтобы проститься с ночью. И, пока длится этот праздник, никто никого не смеет обижать. Таков закон его величества горного короля Хийси. Потому–то я и не съел тебя. Твоё счастье, Сампо–Лопарёнок, что мы встретились в такой час, а то от тебя давно не осталось бы даже косточки.

– А что, горный король тоже никого сейчас не трогает? – спросил Сампо–Лопарёнок.

– Ну конечно, – ответил волк. – Никто, даже сам король, не посмеет тронуть тебя. Целый час на Растекайсе царит мир. Олени в это время разгуливают под носом у медведей, горные крысы мирно беседуют с росомахами... Но плохо тебе придётся, если ты останешься на Растекайсе хоть одну лишнюю минуту! Сто тысяч волков и тысяча медведей набросятся на тебя. А если ты даже уйдёшь от них, тебе всё равно не уйти от горного короля.

– Милый волк, не будешь ли ты таким добрым и не поможешь ли мне вовремя выбраться отсюда? – робко спросил Сампо–Лопарёнок.

Волк рассмеялся (на Растекайсе все волки умеют смеяться).

– Даже не надейся на это, мой дорогой Сампо! – сказал он. – Признаюсь тебе по совести, я первый схвачу тебя за горло. Я вижу, что ты неплохо откормлен, и я с удовольствием съем тебя на завтрак, когда праздник кончится.

"Не лучше ли мне вернуться назад?" – подумал Сампо.

Но было слишком поздно. Они уже взобрались на самую вершину Растекайса.

Так вот он какой, этот горный король! Сампо глядел на него во все глаза.

Горный король сидел на троне из каменных скал и свысока посматривал на своих подданных.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

На голове у него была шапка из снежного облака.
Глаза у него были как две полные луны.
Его нос был похож на горную вершину.
Его рот был как расселина в скале.
Его борода была как застывший водопад.
Его руки были длинные и толстые, как стволы горных сосен.
Его пальцы были цепкие, как еловые ветви.
Его ноги были как утёсы.
Его шуба была как снеговая гора.
Вот какой был горный король Хийси!

А если ты спросишь – неужели Сампо–Лопарёнок мог в ночной темноте разглядеть горного короля? – я тебе отвечу: снег внизу так блестял, а сверху в небе играло такое яркое северное сияние, что всё было видно, будто днём.

Возле горного короля толпились тысячи гномов и троллей. Ты знаешь, какие они?

С головы до пят они совсем серые: у них серые волосы, серые носы, серые глаза, серые щёки, серые руки, серые ноги... И они такие маленькие, что следы их ног на снегу легко принять за беличьи.

Сейчас гномы и тролли собрались на вершину Растекайса со всего света, отовсюду, где царит мрак и холод, – с Новой Земли и Шпицбергена, из Исландии, из Гренландии и даже с Северного полюса. Все они очень боялись солнца и были бы рады, если бы солнце никогда не всходило. Раз уж оно зашло за пустынные горы, пусть там и остаётся!

Немного поодаль от королевского трона выстроились все звери – большие и маленькие, – какие только водятся в Лапландии: тут были свирепые медведи и коварные волки, хитрые россомахи и кроткие олени, пронырливые горные крысы и бойкие олени блохи. Только комары не явились на праздник – они так замёрзли, что не могли даже шевельнуть крылышками.

Сампо–Лопарёнок слез потихоньку со спины волка и спрятался за высоким выступом скалы. Отсюда ему было всё отлично видно, а его самого не видел никто.

Вот горный король тряхнул головой – и сразу в синем ночном небе ещё сильнее заполыхало северное сияние. Оно охватило весь небосвод длинными бледно–красными лучами. В воздухе послышался треск и гудение, словно загорелся лес и огонь с шумом взбегал по стволам сосен. Северное сияние то разгоралось, то угасало, то ярко вспыхивало, то бледнело, как будто ветер порывами пронёсился над снежными горами.

Горный король был очень доволен. Он ударил в ладоши, и в ответ ему загрохотали глухие раскаты горных облаков, а эхо повторило их в глубоких ущельях.

Гномы и тролли завизжали от радости, а звери завывали от страха.

И вдруг над землёй раздался громовой голос горного короля:

– Солнце не смеет больше показываться! Так я хочу! Так будет! Так должно быть!

И послушное эхо повторило его слова:

– Так будет! Так должно быть!..

Гномы и тролли страшно обрадовались.

– Да здравствует вечная тьма и вечный холод! – кричали они изо всех сил. – Так хочет король! Так будет! Так должно быть!

Но тут среди зверей поднялся глухой ропот. Волки и медведи были, пожалуй, согласны, чтобы вечный мрак и вечная тьма царили на земле. Горные крысы были того же мнения. А северные олени и другие звери ничего не имели против лета, хотя лапландские комары порядком изводили их в летние месяцы.

Что же касается маленькой оленьей блохи, то она решительно запротестовала против вечной зимы и вечной ночи.

– Как же так? – пропищала блоха и подпрыгнула повыше, чтобы все её видели. – Как же так? Ведь мы собрались здесь, на Растекайсе, чтобы проститься с ночью...

– Замолчи, жалкая тля! – заревел белый медведь. – Сегодня у нас праздник не такой, как всегда! Сегодня у нас будет настоящее веселье! Солнце никогда больше не взойдёт! Солнце погасло! Солнце умерло!

– Солнце погасло! Солнце умерло! – завывали волки, и даже ледяные горы и каменные скалы содрогнулись от ужаса.

А тролли и гномы с Северного полюса принялись прыгать и хлопать в ладоши.

И снова над пустынной землёй прогремел голос горного короля:

– Знайте все – солнце погасло! Солнце умерло! Всё живое на земле будет теперь поклоняться мне – королю вечной зимы и вечной ночи!

Тут уж Сампо–Лопарёнок не мог выдержать – он вышел из своего убежища и, задрвав голову, крикнул:

– Ты лжёшь, горный король! Ты лжёшь! Солнце не умерло! Я сам видел вчера на небе его гонцов! Солнце взойдёт! И твоя борода растает, как только солнечные лучи покажутся над землёй. Вот увидишь!

Это была неслыханная дерзость. Горный король весь потемнел от гнева. Чёрные снежные тучи сошлись над его головой.

– Кто ты такой? Как смеешь ты со мной спорить? – страшным голосом спросил горный король.

– Почему же мне не спорить с тобой, если ты говоришь неправду? – сказал Сампо–Лопарёнок. – А если ты хочешь знать, как меня зовут, – изволь, я скажу тебе: отец зовёт меня Сампо, а мать...

Но горный король не дослушал его:

– Для того чтобы проглотить тебя, мне достаточно знать, как зовёт тебя отец!

И, забыв свой собственный закон, горный король протянул огромную ручищу, чтобы раздавить Сампо–Лопарёнка.

Но тут вдруг северное сияние померкло и яркий красный луч ударил прямо в ледяное лицо горного короля.

Горный король зажмурился и опустил руку.

И тогда все увидели, что золотой край солнца стал медленно и торжественно подниматься над землёй.

Солнце осветило горные хребты, ущелья, снежные пустыни, заледеневшие сугробы, осветило всех гномов и троллей, всех больших и маленьких зверей и храброго Сампо–Лопарёнка.

Солнце весело посмотрело всем в глаза, заглянуло во все сердца. И всем почему–то стало весело. Даже тролли и гномы с Северного полюса, которые больше всех хотели, чтобы солнце умерло, и те вдруг обрадовались, когда оно взошло. Правда, они всё время отворачивались от солнца, но это было одно притворство. И дело кончилось тем, что на радостях они стали кувыркаться и ходить вверх ногами.

Даже горный король со страхом заметил, что у него самого оттаивает сердце. Но – что было ещё хуже – начала таять его борода, и скоро она быстрыми ручьями побежала по его снеговой шубе.

Трудно сказать, сколько прошло времени с тех пор, как взошло солнце, – никто об этом не думал, даже Сампо–Лопарёнок.

И вдруг он услышал, как за его спиной олень сказал своему детёнышу.

– Пойдём, сын мой! Пора! Надо скорее уходить отсюда, пока волки не смеют нас тронуть!

Тут и Сампо–Лопарёнок вспомнил, какая опасность грозит ему, если он останется на Растекайсе хотя бы одну лишнюю минуту.

Он поглядел по сторонам – олени уже почти все ушли.

И вдруг он увидел великолепного оленя с чудесными золотыми рогами. Недолго думая Сампо–Лопарёнок вскочил на него верхом, и они понеслись во весь дух вниз по крутому склону горы.

В другое время Золоторогий Олень ни за что не позволил бы человеку сесть к себе на спину, но сейчас он не обратил на это никакого внимания.

– Что это за топот слышен позади нас? – спросил Сампо–Лопарёнок, когда они были на середине горы.

– Это тысяча медведей гонится за нами, чтобы растерзать нас на куски, – ответил Золоторогий Олень. – Но не бойся, ещё ни одному медведю не удавалось схватить меня за копыто!

И он мчался через обрывы и пропасти – всё вперёд и вперёд.

– Кто это так громко пыхтит позади нас? – спросил Сампо–Лопарёнок, когда они были у самого подножия горы.

– Это сто тысяч волков гонятся за нами, чтобы съесть нас живьём, – ответил Золоторогий Олень. – Но не бойся, ещё не было на земле волка, который бы догнал меня! – И он понёсся так быстро, что его копыта едва касались земли.

– Что это за гром гремит позади нас? – опять спросил Сампо–Лопарёнок. – Может быть, это горы обвалились?

– Нет, – ответил Золоторогий Олень, и каждая жилка у него задрожала. – Это сам горный король шагает своими семимильными шагами вдогонку за нами. Теперь мы пропали. От него никто не может уйти!

– Милый Золоторогий Олень, давай спрячемся где–нибудь, – сказал Сампо–Лопарёнок.

– Нет, – ответил Золоторогий Олень, – от горного короля нельзя спрятаться. Но если мы успеем добежать до озера, где стоит домик школьного учителя, – мы спасены. Горный король не имеет власти над тем, кто сильнее его.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Да разве школьный учитель сильнее горного короля? – удивился Сампо–Лопарёнок. – Ведь горный король может раздавить его одним пальцем.

– Это верно, – сказал Золоторогий Олень. – Но дело в том, что школьный учитель совсем не боится горного короля, поэтому–то он и сильнее его.

– Так мчись же, мой добрый Золоторогий Олень, скорее мчись по горам и долам, и, когда мы вернёмся домой, я накормлю тебя золотым овсом из серебряных яслей!

Но Золоторогого Оленя не надо было просить, он и так бежал быстрее быстрого – не бежал, а летел.

Вот уже показался домик учителя...

Одним прыжком Золоторогий Олень перемахнул через ограду, ударом копыта открыл дверь и без сил упал на пороге...

Едва только дверь захлопнулась, как горный король уже бушевал во дворе. Он так колотил по стенам и крыше, что казалось, весь домик сейчас разлетится в щепы.

А учитель как ни в чём не бывало подошёл к двери и спокойно спросил:

– Кто там стучит?

– Ты ещё спрашиваешь, кто стучит? – закричал горный король. И от его страшного голоса затряслась земля, а домик пошатнулся. – Это я! Отворяй дверь горному королю! У тебя тут спрятался мальчишка, который посмел спорить со мной! Отдавай мне его! Я его сейчас проглочу!

– Ах, ваше величество, вам придётся немного подождать, – вежливо сказал учитель. – Я должен надеть свой парадный костюм и повязать галстук, чтобы достойно встретить такого высокого гостя

– Ладно уж! – прогремел горный король. – Да смотри поторапливайся, а не то я тебя тоже проглочу, хоть ты и без галстука!

– Нет–нет, как можно, ваше величество! – воскликнул учитель. – Я непременно должен повязать галстук!

Потом он поманил Сампо–Лопарёнка к себе и тихо спросил:

– Откуда ты, малыш? Я никогда раньше не видел тебя в школе.

– А я никогда раньше и не бывал в школе, – ответил Сампо–Лопарёнок. – Я живу на берегу реки Тено–йоки.

– Как же ты попал сюда? – удивился учитель.

– Видите ли, я был на вершине Растекайса, – сказал Сампо–Лопарёнок, – и мы с горным королём поспорили. Он сказал, что солнце никогда больше не взойдёт, а я сказал, что оно непременно взойдёт! И я был прав. Но всё–таки горный король почему–то хочет меня съесть.

– Это, конечно, несправедливо, – сказал учитель. – А скажи мне, как тебя зовут?

– Мать зовёт меня Лопарёнком, а отец...

Но в это время стены домика опять зашатались.

– Ну, скоро ли ты будешь готов? – прогремел горный король.

– Сейчас, сейчас, ваше величество! – ответил учитель.

А сам подошёл к печке, которая почти совсем погасла, и подбросил несколько поленьев. Пламя мигом вспыхнуло, и жаркий огонь загудел в трубе.

– Эй, ты! – заревел горный король. – Советую тебе поторопиться, а не то я растопчу сейчас твой дом!

И он уже занёс ногу над крышей, но сразу же отёрнул, потому что из трубы посыпались искры и великан так обжёг себе пятку, что чуть не завыл от боли.

Тут как раз дверь отворилась и вышел учитель.

Шея у него была повязана самым лучшим – в красную горошину – галстуком, а в руках у него была яркая лампа. Он поднял лампу как можно выше и почтительно сказал:

– Прошу простить меня, ваше величество, что я заставил вас ждать.

Но горный король не дал ему кончить.

– Как ты смеешь светить мне в глаза – мне, королю вечного мрака! – закричал великан и покрепче зажмурился. – Где мальчишка? Я спрашиваю: где мальчишка, который осмелился со мной спорить? Его зовут Сампо.

– Сампо? Простите, ваше величество, но здесь нет такого мальчика. Если хотите, вы можете сами поглядеть. – И он ещё выше поднял лампу.

– Что? Ты, кажется, тоже вздумал спорить со мной! – загремел горный король.

И он протянул свою страшную ручищу, чтобы схватить учителя. Но так как он очень боялся лампы, то открыть глаза он не решался.

Поэтому учителю ничего не стоило увернуться от горного короля. Он ушёл, можно сказать, прямо у него из–под рук.

Тут уж горный король разбушевался не на шутку. Он топал ногами, тряс головой и в конце концов разразился такой метелью, что в один миг весь домик был занесён снегом до самой крыши. Только кончик трубы высывался ещё наружу, но скоро и его не стало видно...

Когда горный король решил приоткрыть глаза, кругом был мрак, холод и снег...

– Ну–ка теперь поспорь со мной! – закричал горный король и, прихрамывая, зашагал к себе на Растекайс.

С тех пор никто никогда не встречал горного короля. Видно, он не решается больше спускаться с вершины Растекайса.

А наутро взошло солнце, снег растаял, и маленький домик учителя снова стоял как ни в чём не бывало. Сампо–Лопарёнок поблагодарил учителя и стал собираться в путь.

Учитель дал ему свои сани. Сампо–Лопарёнок запряг в них Золоторогого Оленя, и они помчались к берегам реки Тено–йоки, домой, к родным местам.

Старый лопарь и лопарка уж и не надеялись увидеть сына живым. Маленький олень давно вернулся один, с пустыми санями. Как же тут было не подумать, что Сампо–Лопарёнка съели волки!

– Вот, отец, – говорила старая лопарка, утирая слезы, – хоть и назвал ты нашего сына Сампо, а не принесло ему это счастья...

– Это ты отпугнула от него счастье, – говорил старый лопарь, тяжело вздыхая. – Не называла бы ты его другим именем, так и не случилось бы с ним беды...

Зато и обрадовались же они, когда Сампо–Лопарёнок, живой и невредимый, подкатил к чуму, да ещё на Золоторогом Олене!

– Видишь, жена, – сказал старый лопарь, – не зря всё–таки назвал я нашего сына Сампо. Он у нас и вправду счастливый!

– А разве я что говорю! – согласилась лопарка. – Только, по–моему, и Лопарёнок хорошее имя. Да что имя! Был бы он хорошим человеком, так и счастье своё найдёт!

И она по–прежнему называла сына Лопарёнком, а отец называл его Сампо.

И снова они зажили все вместе.

Золоторогий Олень тоже остался у них. Правда, Сампо–Лопарёнок кормил его простым овсом из деревянных яслей, но Золоторогому Оленю очень нравилось и это угощение.

А когда Сампо вырос и стал умным и храбрым, как школьный учитель, он сделал своему другу серебряные ясли и каждый день засыпал в них зерно чистого золота.

Но это уже совсем другая история, и о ней ты услышишь в другой раз.